

Глава 8.2

У Снейпа было странное выражение лица, когда Гарри терпеливо кормил его. Он все еще слегка дрожал от удара, и мощная сила, которую он увидел, действительно напугала его. Чистая магия Гарри была сильнее, чем заклинание, именно она создала так много повреждений в нем. Бессознательное желание Гарри помешать Снейпу продолжить исследование привело к тому, что его магия все еще действовала на него.

Он пролежал без сознания целых два дня и был уверен, что ему понадобится, по крайней мере, еще один день в постели, прежде чем он сможет двигаться. Что это была за мощная сила? Снейп вздохнул, так как его гудящая голова вообще ничего не могла понять.

Снейп изо всех сил старался думать глубоко, механически глотая то, чем Гарри кормил его, думая о воспоминании, которое заставило Гарри отреагировать таким образом. Он начал анализировать и обнаружил, что его голова сильно болит, и он с отвращением отказался от дальнейших попыток и полностью расслабился.

Казалось, что наяву с ним свершался его самый страшный кошмар, который он видел все это время, находясь без сознания - подумал Снейп. Черт возьми, все так ужасно, и он чувствовал, как он хмурился на эту глупую часть его, которая чувствовала себя так хорошо, когда о ней заботились, когда он просто не мог помочь себе.

В своем кошмаре Снейп был под круциатусом или под любым другим проклятием, которое использовал против него Воландеморт, и трансгрессировал и упал в свою кровать, но лечить его будет Поттер, и он начнет выполнять свои обязанности как можно скорее.

Впервые за столько лет у Снейпа был кто-то, кто заботился о нем и даже кормил его. Снейп, казалось, был разорван на две части, и посмеялся над собой из-за того, что он был таким жалким; одна его часть была рада, что Поттер присматривал за ним, в то время как другая говорила ему, что, возможно, то, что Минерва и Молли сказали на днях, имело смысл, и Поттер был таким только с ним.

Снейп потряс головой, чтобы очистить ее, и послушно проглотил снотворное. Поттер, смотревший на него с растущей тревогой, сказал, что поможет ему, и заснул, пообещав себе, что он будет думать рационально, когда проснется позже.

Снейп мирно спал весь день и ночь, а проснувшись очень рано утром, обнаружил, что Гарри спит рядом с ним на раскладушке, которую он, очевидно, наколдовал. И так Гарри спал здесь последние три дня. Снейп почувствовал, как внутри него шевельнулось что-то теплое, и нахмурился.

Он чувствовал себя намного лучше. Дрожь полностью прекратилась, и осталась только боль. Странное чувство, которое не могли изгнать все его хмурые мысли, охватило его, когда он увидел Гарри, спящего так мирно.

По мере того как он продолжал смотреть на Гарри, его мозг начал работать с обычным количеством бдительности и интеллекта, как всегда. Почему магия Гарри отреагировала так бурно? Обычно этот тип магии высвобождался только тогда, когда был крайний гнев или страх или загнан в угол врагами и где у тебя не было выбора, кроме как бороться за свое спасение. Поттер знал, что Снейп проводит уроки Окклюменции, и он должен был научиться защищать свой разум, а не атаковать его грубой магией.

Сила магии Гарри была больше, чем он когда-либо видел, даже Дамблдор или Воландеморт не

могли источать такую грубую магию или силу. Он нахмурился, глядя на печаль на лице Гарри, даже когда тот спал; возможно, мальчику снился страшный сон.

Что это было, воспоминание, которое заставило Гарри так отчаянно направить свою магию против Снейпа, и при этом, исходя из слов Гарри, он даже не почувствовал, что магия оставила его или что он устал. Это было еще более невероятно. Снейп нахмурился, вспомнив последнее, что он видел в голове Поттера перед тем, как врезаться в стену.

Его глаза расширились, когда он вспомнил, что видел, как Рон Уизли читал что-то своей сестре. Его рот решительно сжался, он взял свою палочку и медленно встал с кровати. Он умылся, чувствуя себя чистым и свежим, бросил щепотку летучего пороха и сунул голову в камин. Макгонагалл спала, плотные занавески плотно задернуты вокруг ее кровати, и он тихо позвал ее.

Она выглянула из-за занавески, полностью дезориентированная, а затем, увидев Снейпа, быстро насторожилась.

- Дай мне несколько минут, и я прибуду к тебе, - тихо сказала она, просто ожидая, когда Снейп уберет голову, прежде чем спрыгнуть с кровати и помчаться в ванную. Через пятнадцать минут она была в спальне Снейпа, и он приложил палец к ее губам и повел ее в гостиную.

- Снейп, как ты поживаешь? Гарри сказал мне, что ты проснулся вчера, но снова заснул, и у тебя был хороший голос, только усталый. Что, во имя Мерлина, произошло между тобой и Гарри? Гарри был так напуган и сказал, что заклинание Протега причинило тебе такой вред, - спросила она его, как только они вошли в гостиную.

- Я в порядке Минерва. Сколько у вас времени?

- Столько времени, сколько тебе нужно, чтобы я осталась, - быстро ответила она.

Снейп приготовил им обоим чай, с печеньем, и они пошли к диванам и сели. Снейп произнес несколько заклинаний, чтобы Гарри их не услышал, и повернулся к Макгонагалл.

- Меня швырнуло волной магии в стену, которая определенно не была вызвана заклинанием Протега. Поттер использовал Протега хорошо, но что меня ранило, так это его грубая магия, Минерва. Я не видел такой силы в своей жизни ни в ком. Не в Альбусе и уж точно не Темном Лорде.

Макгонагалл изумленно уставилась на него.

- Что ты хочешь сказать, Снейп? Я не могу этого понять.

- В нем было столько силы, Минерва. Вдобавок я видел, как он наколдовал стакан воды из воздуха, не вызвал его из кухни, а наколдовал. Поскольку он не Грейнджер и не Когтевранец и до сих пор не был ничем иным, как посредственностью, я был, по меньшей мере, поражен этим. Еще одна вещь, которая меня шокирует, это то, что Поттер даже не устал или не истоцился после использования этого типа магии. Это меня тоже сильно шокирует.